

ЗАЛА 18
ШКАФЪ 148.
ПОЛКА 5.
№ 41.

№ 1

3828.

h
f

map $\frac{K1}{16733}$

СКАЗКИ

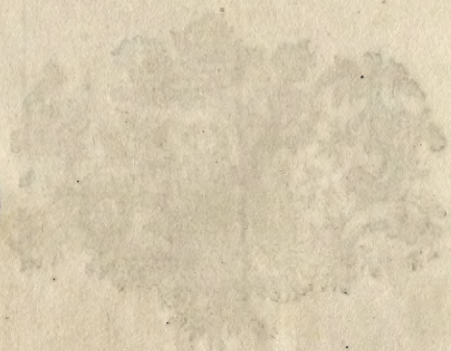
АЛЕКСАНДРЫ АБЛЕСИМОВА.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ 1769.

С К А З К И

А. П. ЧАПОВСКИЙ

В. П. ЧАПОВСКИЙ

Его сіятельству

Превосходительному Господину

тайному совѣтнику.

Ея Императорскаго Величества

Дѣйствительному Камергеру

Главному , учрежденныхъ , для вымену государ-
ственныхъ осигнацій Банковъ

ДИРЕКТОРУ

и

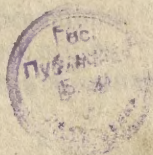
Ордена святыя Анны Кавалеру

Г р а ф у

АНДРЕЮ ПЕТРОВИЧУ

ШУВАЛОВУ

Милосшивому Государю.

Въ сѣнѣхъ

Пророкъ и пророкъ Тоспиринъ

и въ сѣнѣхъ

и въ сѣнѣхъ Тоспиринъ

и въ сѣнѣхъ

и въ сѣнѣхъ Тоспиринъ

и въ сѣнѣхъ

и

и въ сѣнѣхъ Тоспиринъ

и въ сѣнѣхъ

и въ сѣнѣхъ Тоспиринъ

и въ сѣнѣхъ

и въ сѣнѣхъ Тоспиринъ

Сіяпельнѣйшій Графъ!

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ!

Какъ съ насъ невѣжества ни спали бремена,
И насупили шѣ полезны времена:
Въ которы день опѣ дня безъ всякѣ прѣпоны;
Наукамъ, Ремѣсламъ въ Россіи зиждутъ Троны.
Ктожъ праздности естъ врагъ, тотъ щипся ус-
пѣвать

Въ дѣлахъ, могущихъ честь ему по мѣрѣ дать.
Для блага общаго, Труды естъ польза многа,
Труды ко щастію ближайшая дорога.

За основаніе принимая мысль сію;
А Спутникомъ къ тому способность зря свою,
И въ предпріятіи моемъ толико смѣломъ:
Нашедши случай то, исполнишь самымъ дѣломъ,
И суестьности я своей хоня польстись,
Такой малѣйшей плодъ взявъ мѣры посвятивъ
Любимелю наукъ, мнѣ еша мысль вѣрдалась,
Сіяпельнѣйшій Графъ! къ тебѣ та мысль склонилась,

Къ тебѣ, и ты мое симъ щастье соверши,
Прійми сей слабый прудъ отъ искреннѣй души!
Къ тебѣ мой духъ давно усердіемъ пылаесть,
И только онъ сево единова жelaесть:
Достойнымъ здѣлаеся чшобъ милосіей твоихъ,
И ожидаетъ ихъ,

Вашего Сіяшельства,

Милостиваго Государя,

Нижайшій слуга,

Александръ Аблесимовъ.

СКАЗКА I.

Кишайская.

За истинную такъ инья утверждають
Что всё сошворено на свѣиѣ для людей
На еио разкажу примѣръ я сѣй:
подобно какъ и швары разсуждаютъ

Начну сперва я съ Крысѣ:

Они изъ норѣ сползлись

Въ кучу

И возводя свой къ Небу взорѣ

Зря Солнце , зря лучи, и зря на Небѣ тучу ,

И вошѣ ихѣ разговорѣ:

Великолѣпнѣ свѣиѣ! какоежѣ въ немѣ пространство!

Какоежѣ въ немѣ убранство

Какой

Для насѣ покой

Какія созданы великія жилищи

Какое множесиво гонное всякій часѣ

По закромамѣ намѣ пищи

Всѣо словомѣ что ни есть , всѣо создано для насѣ

Богамъ

Такѣ должны мы имѣть всѣхѣ пварей здѣсь слугамъ!

Намѣ Кошка есть одна великая боязнь

Тиранствомѣ лзя названѣ еѣ жестоку казнѣ

Оплошныхѣ насѣ тиранка пожираешѣ

А ошорожна мышь сосшарясь умираешѣ.

Тварѣ Ушки плавали, а гдѣ? ...

Въ прудѣ
 И плавая взирали
 На выпитую красому, и также разсуждали:
 Сестрицы: вишь луга ручьи и озера
 И рѣки и моря
 И всѣ плоды что естъ различна роду
 Здѣсь созданы для насъ
 Не должны ль мы за то благодарить всякъ часъ
 Природу
 Которая на свѣтѣ всѣхъ насъ произвѣла
 И пищу намъ дала
 Дала намъ и свободу.
 Оселъ
 Когда-то мимо шелъ
 Потока
 И чиста и глубока
 А день
 Былъ ясной
 Узря свою въ водѣ онъ тѣнь
 Любуясь собою такъ, какъ Нарцисъ прекрасной
 Любуясь говорилъ, да чтожъ
 Довольно я хорошъ
 И смашень.
 Пускай такъ люди врутъ: Оселъ де не умѣнъ;
 Однако онъ
 Живетъ не редко знаменъ
 И въ вѣкѣ не знаменъ чтобъ стыдился
 Умѣетъ лишь гордиться...
 Довольну похвалу Оселъ себѣ поешъ;
 Чево жъ еще къ красѣ ему не досмаетъ
 Роговъ
 Безъ нихъ не лзя бодатся..
 Осматриваяся и съзади и съ боковъ
 Довольно на себя не могъ налюбоваться:
 Кто можетъ, говорилъ, еще въ томъ сомнѣваться.
 Что бы на всѣхъ поляхъ права росла
 Не для ради Осла?

И люди созданныя Ослу повиновахся
 Всесвешной умница да беденъ безъ числа
 Въ услугахъ у Осла.
 Онъ носилъ корму намъ, онъ чистилъ наше стойло
 И водилъ насъ на водопойло.
 О! коль блаженъ нашъ вѣкъ!
 Такую дерзку рѣчь услышалъ человекъ
 Возможно ль, говорилъ, чинюбъ ето бѣдно пабмя
 Кошоро по судьбѣ
 Таскашъ осуждено всегда тяжело бремя
 Имѣло о себѣ
 Толнку
 Мысль велику
 Не смысла глупое оно
 Чино всю сѣ начала вѣка
 На свѣтѣ создано
 Для пользы человекъ.
 Вседневно Ангелъ зря сѣ небесной высоты
 Земныя суешы
 И тако рѣкъ:
 Колико человекъ
 Опѣ Ангела далекъ
 Онъ долженъ во слезахъ въ болезни въ свѣтѣ родится
 И живши на земли работать и трудиться
 Поля орать
 И пищу собирать
 Бѣды и щастье сѣ нимъ всегда попеременно
 И послѣ умереть о ъ долженъ непременно.
 Въ томъ часѣ
 Услыша ТИНГЪ * сей гласъ
 Какъ Твари разсуждали
 И заблуждали
 Созвавъ ихъ говорилъ:
 Богъ всю вселенную сѣ начала сотворилъ
 Облѣемъ плодовъ и Землю насадилъ
 А Тварей по свойству Природа раздѣлила

Для общей должности другъ другу покорна
 И такъ устроивъ свѣтъ
 Пути истинный блаженства
 Въ васъ примушесствъ всѣхъ ни въ комъ изъ смертныхъ
 Имѣетъ всякъ изъ васъ свои несовершенства. пѣтъ

СКАЗКА II.

Правда и Ложь.

Давно

Ложь съ Правдою живелъ въ почтенье не равно
 Въ прошедши времена по больше съ Правдой жили
 И ей служили

А послѣ стало ужъ не такъ
 Во Лжѣ узнали смакъ

За Правду умереть готовъ лишь былъ дуракъ
 А умныя на то ни мало не взирали
 Судьи, вопи на примѣръ что споры разбирали
 Они прослыщиковъ безъ страха обирали

И кривдой Истину марали
 Иль лучше, что одни, другія ввали по-жъ
 Безъ принужденія влибали въ правду Ложь
 И рѣчь была ша не складна

Гдѣ Истина одна
 А кто умѣлъ хоть всѣхъ Ложь въ Правду превратить
 О томъ неслась рѣчь такъ: гораздъ онъ говорить
 Вошла тогда Ложь въ моду

Толпы умовъ она подъ власнь себя брала
 И кромѣ ни чего выи лущихъ не пила
 А Правда бѣдная пила ужъ воду
 Ложь Истину всегда
 Безъ всякова стыда

Какъ бѣднаго богачъ не правой плябой жала
 И обижала

Не спало больше силъ у правды ио сносишь
Тогда пошла она въ обидѣ попросить

За честь свою вступиться
Надѣясь себѣ безъ всѣхъ

Помѣхъ
Найтить въ судѣ успѣхъ
Отъ Лжи оборониться.

У правды шожъ
Была на Ложь
Во всемъ улика

Просила всю Юстицку Власть
Отъ мала до велика

Не мня что шѣмъ себѣ готовила напаснь
У Правды Стряпчихъ нѣшу

Брѣла сама въ Приказѣ, шаца и Ложь къ ошвѣшту
Ложь зря свою бѣду
Нейдеши къ Суду

Кругомъ она себя увидя виноватой
Не чаяла въ Судѣ ошдѣлаться и плашой
И какъ мужикъ богатой

Не хочешъ ни когда османися въ винѣ
Провыривая Ложь подобно
Какъ было ей удобно

Подъ покровишельство вступила къ Сашанѣ
Ложь Дьяволъ увѣщаль
Она чшобъ не шужила

А всюбъ въ томъ на нево надѣжду положила
Онъ Стряпчева къ Суду сыскашь ей обѣщаль
Такова
Удѣлова

Кой съ корня бы дѣла Приказныя всѣ зналъ
Исполнилось такъ, томъ Ябѣдникъ предсхаль
Въ Юстицкое собранье
И Правда шупъ
Пошолъ имъ Судъ
Настало шолкованье

Тамъ Правда предъ судомъ Ложь спала уличать

А ЯбѣдникѢ па то былѢ долженѢ отвѣчать.
 Ужасно было зрѣнїе какѢ Спрятчїй разбѣялся
 Казалось что тогда самѢ ЧортѢ вѢ него вселился
 ВѢ лицѢ онѢ премѣнился
 РазинулѢ нать какѢ АдѢ
 И испустилѢ клѣвнїи на Правду адѢ!
 Руками хлопалѢ
 Ногами топалѢ
 Зубами онѢ скрипѣлѢ
 И яростью кипѣлѢ
 ХрипѣлѢ
 И задыхался!...
 Подбѣгѣя врушѢ шакѢ: суха де ложка ротѢ
 Приказиому дерѣвѢ.
 ТакѢ крикомѢ ЯбѣдникѢ вѢ судѢ не оправдался
 Полѣзныя шѣлки для Правды шѣ часы
 И Правосудїя клонились кѢ ней весы;
 КакѢ вдругѢ чертѣнка сѢ при откуда ни взялся
 КлубкомѢ они свились
 У Спрятчева вѢ рукѢ
 И шакѢ свѣтилися, какѢ злато вѢ КошелекѢ!
 Чѣво не соблазнишѢ корысть проклята взора
 Хопа не завсегда;
 Однако иногда
 ПеремогаетѢ честь и дѣлаетѢ вѢ насѢ Вора!
 Теперь веселой видѢ явила вся Каптора:
 Не Спрятчева отвѣшѢ тутѢ Правду обвинилѢ;
 Но то, что ЧортѢ Судѣи на денги соблазнилѢ
 Червонцы мнимыя ихѢ очи ослѣпили
 Они со Правдою злодѣйски поспунили
 Вѣрнули дѣло шакѢ: у правды всѣ опшнаниѢ
 ПродашѢ
 И за бесчестїе вѢ плашежѢ всѣ Аже ошдашѢ
 КѢ той описи Крючки Приказы пригнутили
 А ихѢ обряды шаковы
 КакѢ липку Правду облупили
 Всю сѢ ногѢ до головы

И Правду дорогую
Осмавили нагую!

Не можно описати сколь въ радости Чортъ пришолъ
Какъ будио кладъ нашолъ
Не кладъ и не игрушку
У Ябедника душку
И здѣлалъ Чортъ въ шошъ день великую пирушку
На коей для сево удачнаго конца
На спароси и самъ попрыгалъ голубца,

С К А З К А III.

Мнѣніе Козла

О

Свадьбѣ

Старого Мѣщанина.

Козелъ ища начѣла

Увидѣлъ какъ на дворѣ проѣхала шѣлѣга.

За ней потомъ берлинъ и пѣсокъ

И въ немъ сидѣлъ Женихъ старинной Мѣщанинъ

А тамъ на послѣди приѣхала каляска

Съ Невѣстой ошъ Вѣнца

И спала у крыльца

Вошла Невѣста въ домъ, спалъ пиръ и спала пляска.

Козелъ на пиръ

Какъ Нищей въ миръ

Побрелъ, и мѣжъ людей прокрался

И шушъ же съ пьяными толкался.

И видѣлъ жениха гораздо старѣ

Съ сѣдою бородой

Сидяща въпереди съ своею молодой

Жена ему не пара

За шѣмъ, что не старѣ

Бѣ шолько было лѣтъ десятка съ полшора.

Козелъ съ Госпами заодно

Тянулъ вино

И брагу

И взялъ опвагу

Насыпалъ лобъ

Схвативши съ пивомъ кружку

Ногою топъ

Спалъ веселить пирунку.

Обычай естъ

Крестьянскій строгой

На сватьбѣ всѣмъ чинобъ дѣлать честь

Ктобъ въ гости ни пришолъ богатой или убогой

По пуще воровства

Боятся колдовства

Боятся чинобъ не быть въ обновѣ сватьбѣ новой

Невѣстѣ быть Быкомъ а Жениху Коровой.

И для шаво-ша лишъ Госпамъ не кажуиъ зла

Хозяинъ приказалъ всѣмъ пошчивать Козла

Козелъ сему привѣшу

Былъ шолько радъ

Что и примѣра нѣшу

Подшедши къ Жениху сказалъ: „ здорово братъ

„ Женися

„ Женихъ не разсердяся

„ Отвѣшествовалъ смѣся:

„ Козелъ ты бредишь ложь

„ Я братомъ быть Козлу ни мало не похожъ

Козелъ швердилъ всю шожь:

„ Не сумивайся въ томъ что ты съ двумя ногами

„ И спалъ женившись молодой

„ Но ты вишь ужъ теперь съ сѣдою бородой

„ Такъ будешь можешь быть ты скоро и съ рогами.

С К А З К А IV.

Олень и Бычокъ

При рѣкѣ

Не вдалекѣ

Опѣ шой дубровы

Олени гдѣ велись

На пѣхъ дугахъ паслись

Бычки Тѣлушки и Коровы

А въ стадѣ у Коровъ былъ вопѣ какой Телѣнокъ

Такъ воленъ какъ ребѣнокъ

Не Тѣлка да бычокъ

И самой ужъ скачокъ

Что называется ково чемъ по дурачнш

Ково бы чемъ уячнш

Иль травки у ково клачокъ другой онннш

Онѣ словомъ всякова умѣлъ пересмѣхнш

Онѣ всѣхъ по своему Тѣлнш мнчнш заспавнш

И лучше ни ково себя не спавнш

Тупѣ не было шакихъ ево бѣ кшо проучнш

Какъ нѣкогда Бычокъ къ Оленю подскочнш

И спалѣ надѣ нимѣ смѣяншя

Оленю дивованшя:

„Кѣ чему, сказалѣ, рога такія какъ крючки?

„Ты зацѣпляешся въздѣ ужъ за сучки.

Не уступалова Олень шопѣ былѣ десяшка

И верно бы уннхъ была велика схвашка

Олень бы далѣ ему шычокъ

Когда бѣ не зналѣ чшо шопѣ знанненикѣ былѣ Бычокъ

Порода нхъ ему на умѣ възбѣжала

Ошхуда удержала

Однако не щади сево врага

Сказалѣ ему ошвѣпѣ довольно коротеникѣ

„Не смѣйся мой дружокъ еще шы молоденикѣ

„Твой башюшка имѣлъ не мѣньше снхъ рога;

„А шы хошь и прышкуешъ

„Да только самѣ роговъ шакихъ же не минуешъ.

СКАЗ-

СКАЗКА V.

Лисица и Колдунъ.

Лисица и Колдунъ въ лесу сошлись
И такъ, какъ старые Знакомцы обошлись
По шомъ разхвастались другъ другу удалствомъ

Иль лучше плутовствомъ
Кошорое они употребляли быкли

Обманывать привыкли
Томъ хвасталъ о себѣ, что онъ-ша и дѣлецъ

Что онъ-ша и хитрецъ
И ужъ прошивъ ево не сыщется резецъ!
Ошавшествоетъ на то пронырлива Лисица

Что въ спарь была
Въ обманахъ и она не мѣлка масперница

И дѣлала дѣла
Такія, что ей честь довольну приносили
Такъ съ нимъ она

Равна
Тѣ рѣчи Колдуна
Не много повзбѣсили
Онъ мнилъ что первому бытъ должно одному

Кому
Большинствомъ
Иль сшаршинствомъ
Томчасъ о томъ Колдунъ Лисицѣ предложилъ
И уговоръ такой онъ съ нею положилъ

Томъ первенство доспанетъ
Кипо чемъ ково сперва проворнее обманетъ
Не спрусила Лиса
Но ешова-жъ часа

Назначила шомъ день и мѣсто для обману
Колдунъ мнилъ ужъ ево ни кто не проведѣтъ
Онъ дня шово не перпѣливо ждѣтъ
И такъ ламбренье свое кладѣтъ

Поранѣ дѣ Лисы ужѣ я конечно вспану
 И ждѣть не спану
 Лисицу наперѣдѣ обманомѣ подкушу
 И спорѣ рѣшу.
 Какѣ время лишѣ приспѣло
 Идѣтъ Колдунѣ въ лесѣ смѣло
 Пришолѣ и ждѣущѣ
 Онѣ въ полѣ
 Часовѣ пять шестѣ и болѣ
 Лисица ни ошколѣ
 Кѣ нему нейдѣущѣ
 Колдунѣ дивившѣ
 Ужѣ шолѣ ли это день назначенѣ имѣ сойтѣишѣ
 Другѣ друга обманушѣ
 Пришло ему на умѣ чѣшобѣ на Небо взглянушѣ
 И дни смѣкнушѣ
 И какѣ Колдунѣ добрался
 Какой тогда былѣ день
 Сналѣ въ пѣнь
 Какѣ въ вѣршу Сомѣ попался
 День эшотѣ былѣ тогда обмановѣ ремѣсло
 АПРѢЛЯ ПЕРВОЕ ЧИСЛО.

С К А З К А VI.

Женашой Хвасунѣ.

Былѣ нѣкто Шеголѣокѣ довольно всемѣ богатѣ
 И былѣ женашѣ
 А ко всему помѣ и Волокиша спраспной
 Ревнивымѣ всемѣ былѣ другѣ опасной
 Какѣ прежде онѣ имѣлѣ изрядной кашпалѣ
 Тогда што было мочи
 Старался щегольствомѣ пѣнѣишѣ онѣ женски очѣ
 И шѣмѣ имѣнѣица не мало промолѣлѣ
 Жена ово зашо ни мало не пазала
 Да шолько наказала

Взяла примѣръ съ нево
Влюбилася въ урода
Въ какова жъ? . . . въ своево
Влюбилась Скорохода

Досады на себя она не умножала
Но купно изъ своимъ любовникомъ бѣжала
Такъ эшимъ здѣлала она ему проспоръ
Однако Муженекъ обѣ ней не зашужился
Но больше въ роскоши прѣмыя опустился

Мошаль до эшихъ поръ
Какъ безъ остатку всё имѣнье испощилось
Да только спрасни въ нѣмъ къ любви не уменьшилось
Доспашку больше нѣшъ, такъ въ карты спалъ играшъ
Иль инако сказать: вездѣ онѣ началъ лгать:
„ Тамъ сорвалъ банкъ спа два, шумѣ былъ онѣ въ половинѣ
„ Тогда онѣ выигралъ сто Призовъ у Госпожъ
„ Онѣ скуки по полтиннѣ

Но всё ли ужъ сказалъ? не всё еще . . . да что жъ? . . .
„ Еще сотѣ пять поддѣлъ; на вѣрную играли
„ То Олухъ былъ одинѣ что даромъ деньги брали!

И проигрышу нѣшъ
Онѣ можешъ занграшъ поешому весь свѣмъ
Да ешо онѣ и мыслилъ
Что въ картахъ тысячи себѣ велики числилъ
И ушѣшался шѣмъ всегда

Когда

Придетъ ево планѣта

Еша

Которая ему въ игрѣ заплосишъ
Тогда онѣ играчковъ и самъ пообкосишъ
А вошъ и думалъ онѣ какъ ешо и начнешся:
„ Какъ будешъ сто рублей, на сотню будешъ пять
„ А на пять, пысячь сто лѣзя будешъ нанграшъ
„ Тогда: Карешы, Домъ, онкуда что возмѣтся
„ Богашой Екинпажъ, и всё понаберетъ.
Вѣ томъ часѣ, какъ тѣшишъ духъ щасливой сей судьбой
Вѣ мѣче увидишъ онѣ тогда передъ собой

Что

Чшо кучка серебра скопилась хороша

А какъ пройдешь сей сладкій сонъ

Тогда не сыщешь онъ

Въ карманъ ни гроша

Подобная мѣща разсудокъ въ насъ губишь

Но мыслей едакихъ ничто не истребишь.

Женашой заложишь послѣдню деревнишку

И мыкался искалъ картежную игришку

Коль сребролюбцами не можно шѣхъ почестъ

Кошоры досиравашъ не въ кладъ класишь денги щипаша

А шолько чшобъ на нихъ довольсвомъ наслаждашся

Такъ лакомыхъ такихъ до денегъ много есть

Немѣдленно лгача шѣ госпн посѣпили

Но чшожъ?... они ево чрезъ два дни въ миръ пустили

Лишень деревни онъ лишень и денегъ спалъ

Да лгашъ не переспалъ

Но болѣе шаво въ рассказы углубился

Всѣмъ сказывалъ чшо самъ онъ нхъ онъ поживидся

Съ двѣ тысячи рублей; да шолько шѣхъ манѣшь

Въ карманъ нѣшь.

СКАЗКА VII.

Словесной Судъ.

Какой-та Секретарь обиженъ былъ довольно

А вошъ чемъ: Капишанъ слугу ево

Безо всево

Посѣкъ гораздо больно

И онъ сево:

Секретарекъ хлопочешъ

Просишь въ приказъ хочешъ

Въ шо время былъ обѣдъ

Такъ ужъ присудствія въ судебномъ мѣши нѣшь

И разбрѣлся всю подбѣясное пѣмя

Обиженной не спрашивая время
Извѣстно каково крапивно семя
Есть

Привязчево и колко
Не только

Чтобы могъ пощочину чью снести
Хоть ненарокомъ кто ево по шее смажетъ
И къ слову одному привязку учинитъ
„Прошу прислушать! . . . скажетъ
„Рукою самъ укажетъ
„Вотъ етотъ господинъ теперь меня бранитъ.
Чашапель не дивись на ешова урода
Нѣтъ таже изъ всѣхъ подьяческова рода;
Однако продолжашъ мнѣ сказку надлѣжитъ
Просельщикъ мой на дворъ къ судѣ бѣжитъ
Вспузаешъ въ домъ судейской: челобитчикъ
И обидчикъ

Узя холопа шумъ знакома
Спросили: дома ли? . . . холопъ сказалъ имъ: „дома
„Нѣтъ лишныхъ никого
„Окромъ одново
„Племянника ево.

Кой съ дядюшкой своимъ сидѣлъ въ одномъ приказѣ
И такъ же былъ Судья

Лишь нѣтъ поняшья въ немъ ни объ одномъ указѣ
А былъ спѣсивъ и глупъ, какъ сѣльска Попадья
Нечаянной сей входъ Судей встревожилъ много
Въ чемъ способъ имъ найши.

Приняшъ ли прозъбу ихъ, или отъ нихъ уйши?
Однако въ шоропахъ ихъ спрашивали строго:

„Какая нужда ихъ

„До нихъ?

Просельщикъ имъ доноситъ

И кланяся проситъ

Не допуская шо до дальняго труда

Словеснова суда

Обидчика своо предъ ними уличаетъ

Пришла бѣда

Судья не ошибается
Не прусь обидчикъ былъ
Не дѣлая препоны
Такъ, какъ велятъ законы
Всю правду объявилъ.

Изъ дѣла ешова безъ справокъ было видно

Кому кто здѣлалъ что обидно

Ково кпо чемъ винилъ

И какъ бранилъ

Ни слова въ сказкѣ я своей не уронилъ:

Служивой ѣхалъ въ рядъ купить для пшички хлѣбку

И вспрѣшилъ на пупи пылицую Кокѣнку,

Которая тогда по новому снежку

Какъ къ милому дружку

На санкахъ парой мчится

Служивой былъ нахалъ

Такъ вздумалось ему за ней новолочиться

Онъ въ слѣдъ ей поскакалъ

Нагналъ

И не далъ имъ дороги

Слуга ему кричалъ что мочи ешь: „ прочь, прочь,

„ Ктобъ ни былъ ты таковъ, переломаемъ ноги

„ Правъ далъ! . . . Ёдетъ здѣсь подьяческая дочь! . . .

За дерзость шу слугѣ судъ здѣланъ былъ имъ крашокъ

Спашонъ слуга съ запятокъ

И безо всѣхъ зашѣ

Вкусилъ слуга шумъ страхъ пѣтей.

Присудствующія не зая какъ рѣшили

А ссору ешу ихъ не можно утишить

Безъ должнаго имъ права

Маятъ нѣтъ на то ушава

Свою вели всѣ рѣчь

Какъ должно Огурцы въ годъ свѣжіе беречь

И какъ солишь ихъ въ прокъ; хоть было то не къ спашѣ

Но оба въ задъ впередъ ходили по поламъ

А чедобнищики рѣшенія ихъ ждуть

И вонѣ не идущѣ
 Бранятся межѣ собой; но только разговорѣ
 Племянникѣ проворчалѣ пускаяся на судѣ
 „Вонѣ-сѣ здорѣ какой глупцы несущѣ
 „Какѣ нѣшу вамѣ спыда трудить такимѣ насѣ здоромѣ
 „Не та теперѣ пора
 „Мы ѣдемѣ со двора
 „Удобности здѣсь нѣшѣ рѣшимѣ сево прошенья
 „А должно слѣдовать по силѣ уложенья,
 „Дѣлами судными не надѣжнимѣ спѣшимѣ.
 Попомѣ Дворѣцкому данѣ знакѣ былѣ по вершимѣ
 Дворецкой на себя принявѣ судейску рожу
 Или на то похожу
 Сердишо говоря
 Винилѣ Секретаря
 Винилѣ и Капишана
 Отѣ коева нибудѣ хотѣлѣ себѣ кафшана
 Однако дѣло то ошалось ни начомѣ
 Холопѣ былѣ самѣ виною
 Вѣрнулѣ плѣчомѣ
 Сталѣ кѣ нимѣ спиною
 И строго повелѣлѣ до ушра погодить
 А поушру сходитьѣ
 Кѣ ихѣ претѣму судѣ обѣ ономѣ всякой знаешѣ
 Кощерой нанзустѣ законы всѣ чиниашѣ
 Примошлѣлѣ имѣ и то: хотѣ онѣ дѣ на періодѣ
 За то поберѣмѣ
 Однако разбѣрѣмѣ
 До завтра не опложимѣ
 Но резолюцію шотчасѣ положимѣ
 И вонѣ окончилѣ чемѣ Дворѣцкой свой совѣмѣ
 А имѣ вѣ шолѣ важный вздорѣ входитѣ досугу нѣшѣ.

СКАЗКА VIII.

Читаателямъ моиѢ не ясну мысль такую
 Еще перешолкую
 Въ иное плащыцѢ я сказку наряжу
 И такѢ разположу
 ОбиженѢ СекретарѢ что высѣченѢ дѣтина
 То плѣвая бѣда
 На чтобѢ искашь суда
 Когда бы не была другая въ томѢ причина
 ОпѢ коей спалась бышь Секретарю кручина!
 ДонесѢ слуга что нхѢ служивой заманилѢ
 Въ свой домѢ и дѣвушку водилѢ
 Въ бѣсѣнку
 И поизмалѢ на юнкѢ сѣшку.
 УпрямоважѢ слугу попоищивалѢ бичомѢ
 Мое сумѣнье въ чомѢ
 Служивой заманилѢ не пшичку въ клѣшку
 Приказную Кокѣшку
 КѢ себѢ не калачомѢ
 Когда бы дѣвушка сама не похотила
 Она бы ай! ай! ай! запѣла
 Слуга бѢ ей потшянулѢ
 ВоскрикнувѢ караулѢ
 А послѢ то и сѣ, такѢ люди бы збѣжались
 Нахалы испужались
 И разбѣжались.
 Но видно дѣвушкѢ служивой былѢ знакомѢ
 ТакѢ нѣтъ и долгу ни-накомѢ.
 Приказная душа о дочкѢ ужѢ ни слова
 Чю здѣлала позорѢ
 И челобитная не въ томѢ у нихѢ гонюва
 А прозба на другой совсѣмѢ была узорѢ
 СлугѢ та честь досшалась
 О дочкѢ жѢ молвлено лишь шокко что кашалась
 Приказной крючокѢй
 Просишь былѢ долженѢ трехѢ судей

Которыхъ помнится вопи́ едакъ прозывали

Начальной Игроковъ

Послѣдней Просняковъ

Они не наживали

Мздомспвомъ серебра

Да и не дѣлали ни худа ни добра

Въ приказѣ какъ суди сидѣли

И важность какъ и всѣ казашь хошѣли

Въ дѣла глядѣли

Да только ни очомъ поняшья не имѣли

Такъ дѣлѣ вѣршишь и не умѣли

Проворной Секретарь овсяное зерно

Имъ скажешь что черно

Суди по сказкамъ шо шакимъ и признавали

Въ другой разъ шожъ зерно имъ скажешь что бѣло

Увѣришь шѣхъ судей и въ шомъ не шяжело

Суди имъ только ротъ какъ Галки разѣвали

А шѣ крючки какъ имъ угодно клюковали

Не сошенны мѣшки да шысячны клѣвали

И шакъ о всѣхъ дѣлахъ докладывали имъ

Подобно какъ слѣнымъ

Искусну на стѣнѣ каршину шолковали.

Не хитры сколь суди начальный и мѣншой

Столь хитрѣ средней былъ, и былъ во всемъ искусенъ

Лишь несколько душой

Приказной гнусенъ

Онъ словомъ былъ делѣцъ

Хитрецъ

И наконецъ

Другимъ не въ образецъ

Составился ему, венецъ

Изъ злата и серебра и дорогихъ кристалловъ

А для сево опъ всѣхъ онъ прозванъ Обиралловъ

Не куркали предъ нимъ приказныя крючки

Самъ могъ онъ надѣвать на всякова очки

А изъ взяшковъ

Задавалъ ннымъ шычки

Не опасаяся въ передѣ озадаковъ
 И такъ Экспедиторъ
 Ко безкорыстному судье сперва во дворъ
 Толкнулся
 Да обманулся
 Ни съ чѣмъ пришолъ, ни съ чѣмъ и откачулся
 Отъ шоль Секретаріокъ
 Въ другой домокъ
 На той же клачъ скокъ
 И къ Обиралову судье пришкнулся
 А у сево крючка
 Безъ полнова кулька
 Госпцицковъ не свернулъ.
 Просельщиковъ судья хошь сощенъ прехъ лишилъ;
 Однако обомъ на пользу всю рѣшилъ
 Онъ здѣлалъ въ нихъ друзей и ссору ушмишъ
 Служивой помирися
 На дѣвущкѣ женился,
 И стали жишь да бышь.
 А!... Цшо бы мнѣ не позабышь
 Окончишь сказку шочно
 Я думаю вошъ пакъ
 А можешъ ешо думаетъ и всякъ
 Быть лакому судье по черезъ чуръ порочно
 Быль глупомужъ судье безплодно и безпрочно.

СКАЗКА IX.

Острой ошеѣтъ Черкаса
 Господину.

Не лѣшомъ не Зимую

Да Осенью прямою

Когда Борей

Въ странѣ полночной дуеѣ

Когда пловцы спѣшатъ къ пристанищу съ морей
 Когда безшубникъ зло на спужу негодуеиъ
 И о пѣчахъ когда топить дадутъ приказъ
 Въ такое время шолъ по улицѣ Черкасъ

Безъ жупана

Безъ кафтана

Имѣя на плѣчахъ одинъ халашъ

И топъ былъ худъ немножко

На еиопъ часъ глядѣлъ въ окошко

Бояринъ изъ полашъ

По виду должно бышь въ такой одѣждѣ нищу

Кой нищипъ грошъ на пишу

Но видѣшь у сево лезя было изъ лица

Лѣпъ въ дващанъ молодецъ

А не увѣчнаго бродягу,

Слѣпова самава ошвагу

Какой безъ косшыя не спунитъ шагу

Такія какъ нибудь

Находяиъ пушь

А еиопъ шедъ резвился

Бояринъ зря ево дивился

Желаніе узнашь о немъ, ево вѣкло

Случалъ Черкасу онъ въ спѣкло,

Черкасъ остановился

А изъ полашъ къ нему лакѣй явился

Холопская рука

Сверхъ воли бѣдняка

Схватилиа за заплашы

И повела въ полашы

Какъ приняиъ былъ Черкасъ не нужно толковать

Черкасъ пришолъ не пировать

Черкаса называиъ

Не шануиъ другомъ

Что спросяиъ, то сказалъ; да и направо крѣгомъ

Вѣсѣда шакова не можетъ бышь долга

Спросилъ ево Бояринъ спрото:

Куда онъ шолъ и чей слуга?

Черкасѣ и самѣ не извѣснѣялся много

А только на вопросѣ

Боярину доносѣ:

„Ни чей кажѣ слуга, слуга я Пана Бога!

„Идужѣ куда минн дорога:

„Не маю я денговѣ

„Не маю сапоговѣ

„А нони жѣ минн шреба.

„сшуками хлѣба.

По сихѣ словахѣ пошребно бѣ здѣлашь честь

Велешъ чѣво принесѣ

Бѣдняшкѣ естѣ

По шупѣ безовсево назадѣ Черкасу брестѣ

Не ложно бѣдносѣ шу присловицу имѣстѣ

Чшо сытѣ голоднава опниюдѣ не разумѣстѣ.

Бояринѣ мнилѣ Черкасѣ сказалѣ шо безѣ запей

Спросилѣ ево ещо: „шы божеской ликѣй;

„Да шшо жа на тебѣ одѣжда не богата?

Сказалѣ Черкасѣ

Вѣ послѣдней разѣ:

„Якѣ Богу я служу, шакая минн и плаша!

СКАЗКА Х.

Волокиша.

Былѣ нѣкто щеголекѣ; но щоголь изѣ шакнхѣ

Чшо называеши изѣ щеголей прыпкнхѣ

По модѣ онѣ весши всегда себя старался

По модѣ убирался

Духѣ влюбчивой имѣлѣ

И всѣ онѣ нужныя приѣмы разумѣлѣ:

Какѣ вѣ комѣ сыскашь любовь, какѣ женщиной плѣнитѣся

Какѣ нѣжнымѣ подойши и страстнымѣ припворнѣся

И былѣ всегда вѣ своихѣ поступкахѣ очень смѣлѣ

И денегъ было много

Женился, и жена попала не убога

Удачно подхвашилъ

Однако спраснишой въ немъ бракъ не сокращилъ

Привычка прежняя ево не ушлаещь

Онъ передъ всякою какъ холостой вздыхаещь

И только вступиши съ чьей лишъ дамой въ разговоръ

То ни очомъ инемъ не спросиши

Какъ станешъ выхваляшь сперва еѹ уборъ

Какой она прелестной носиши

Потомъ шу красому до облакъ превозносиши

Прелѣстной цвѣти лица, глаза, румянецъ щокъ

Приятность рукъ и ногъ, прекрасной башмачокъ

Съ которова шопчасъ узря пылинку здуешъ

Иль вынувъ свой табакъ онъ ей рекомендуетъ

И кажешъ спрасишь свою иль вздохомъ, иль рукой

Что будто опияла она ево покой!

Которая жъ надъ нимъ хоть только посмѣется

А онъ ужъ ей шопчасъ и верноснью кленется

Съ иной опичааннымъ онъ духомъ говориши

Что въ красоти ея подобной онъ не зриши

Въ другой приятности всей силой выхваляешъ

И всѣмъ богинямъ онъ еѹ уподобляешъ

Потрашиши пуда шри предъ каждой иѣжныхъ словъ

А любниши ровно всѣхъ по нескольку часовъ

И надъ кошорою побѣдою ликуешъ

У шой и въ мысли иѣтъ; а онъ ужъ къ ней ревнуешъ.

Въ одинъ разъ Щеголекъ къ красоти подскочилъ

И молвилъ два шри слова

Себя въ слуги ей поручилъ

Красотка не сурова

Красотка ша въ нево

Влюбилась въ самова

Для шова

Любиши что богача поймала

Она съ измада

За дѣнги любишь всѣхъ, безъ денегъ никого

Красавица своей любовью торговала

Красавица ево къ себѣ поприковала

И какъ волшебница околдовала

Ужъ онъ нигдѣ безъ ней забавъ себѣ не зрѣтъ

Любовью къ ней одной горѣтъ

Ею даришь

По ней съ ума онъ сходишь

Ею на мысль всякъ часъ приводишь

Ему она

Одна

Ушѣха

Другихъ веселій всѣхъ помѣха

И шеска

И безъ неѣ не могъ онъ скушать ни куска.

А ша любовью по пѣхъ порѣ и пылала

Покаместъ обирала

А какъ узнѣла что у Щоголя шово

Не спало, ничево

И что уже ево

Всево

Она охолостѣла

И по миру пусѣла

Тогда еѣ пошухла кровь

И мѣновалась вся у ней къ нему любовь

Красотка бѣдняка сурово ужъ встрѣчаетъ

Съ нимъ долго бышь скупаешь

И холодно на всѣ привѣтствы отвѣчаетъ:

„Охъ! радость, отвѣжись!“

„Несносенъ, ты ужъ скучишь!...“

А онъ ей говоритъ: „жестокая смягчись

„Ты такъ, какъ варваръ мучишь!“

„Куды какъ нынѣ ты, не знамо для чего

„Комнѣ сурова

„Не хочишь молвить одново.

Сомной припѣна, слова?....“

Какъ

Какія жъ бы ни дѣлалъ онъ
 Въ опчаяннѣ пѣни
 И хоть сто разъ предъ ней онъ спанетъ на колѣни
 И выпускаетъ стонъ
 Не зря пули къ разсудку
 Но та красавица всё спавила шо въ шушку
 За шѣмъ
 Что мнила онъ нево ошдѣлается со всѣмъ
 Да лишъ не знала чемъ.
 Красотка ухитрилась
 Съ Буяномъ полюбилась
 И съ нимъ уговорилась
 Назвавъ ево родней
 Кой будто изъ чужихъ краевъ приѣхалъ къ ней
 А Щоголь хитроспи шакой не знаетъ
 Красавицу свою онъ въ мысляхъ лобызаетъ
 И шѣнь еѣ въ мѣчтѣ руками осязаетъ
 Онъ страсти къ ней своей не можетъ уменьшить
 Любовь ему твердишъ къ ней всякій часъ спѣшишъ
 Вступя онъ въ спальню къ ней найши ушѣху часъ
 Но Рокъ уже ударъ готовъ былъ совершить
 Онъ вмѣсто шамъ еѣ соперника встрѣчаетъ
 Которой бѣдняку не нѣжно ошвѣчаетъ
 И не любовная пошла у нихъ игра
 Тушъ въ страхъ онъ приведенъ былъ лютою судьбой
 Какъ тошъ Буянъ погналъ ево дубиной
 Со двора
 И перешибъ ему и бокъ и руку
 Чемъ топчасъ пошумилъ ево любовну муку
 И далъ вкусить со всѣмъ съ любовницей разлуку!
 Пришедъ бѣднякъ домой раскаянье шворилъ
 И швердымъ духомъ говорилъ
 Что онъ невѣрную забудетъ
 И вспоминая объ ней по смерть не будетъ
 На путь онъ истинный со всѣмъ шога пришолъ
 Жену свою нашолъ

Клялся ей что съ ней жить не будетъ больше розно
Онъ заблужденіе свое узналъ да поздно
Какъ всю имѣнье шой беспутной просвиспалъ
И послѣ самъ въ спыдѣ и изувеченъ спалъ.

СКАЗКА ХІ.

Ошибка,

или

Острой отвѣтъ мошенниковъ Господину.

Поѣхашъ на гулянье

Имѣющъ многія желанье

По склонности своей себя всякъ веселилъ

Иной всю ходилъ шамъ, иной сидилъ

Иной напившись пьянъ бурлилъ

Иныя въ задъ въ передъ на Инаходкахъ рышущъ

Другія надобныхъ узрѣвъ случая щупилъ

Посадску тошъ вдову въ любовну ловилъ съшъ

И думаешъ ошъ ней онъ руки понагрѣшъ

Иной пригожую узря за ней гуляетъ

Узнашъ объ ней желаетъ

Съ лакѣмъ онъ еіо всцупаетъ въ разговоръ

И спрашиваетъ чьехъ она и гдѣ ихъ дворъ

Другой въ знакомую влюбясь предъ ней вздыхаетъ

Ево пылаетъ кровь

Нашедши случай шутъ онъ больше не скрываетъ

Къ ней жаркую любовь.

Тошъ ставши пораженъ красавицынымъ взоромъ

Спрямился о любви дать знать ей разговоромъ

А щоголь жалку рѣчь въ опчаянье шворилъ

Что долго онъ своей красавицы не зрилъ

Ужамшись Пешимешрѣ къ Кокѣлкѣ подступаетъ

На коемъ въ платье нѣжной вкусъ блистаетъ
Красавица въ уборѣ прелѣстной въ епотѣ разѣ
Нарочно нарядясь

На показъ

И тѣмъ свѣтлѣ знающихъ людей прельщаетъ
Нному дѣвушка прилично отвѣчаетъ

А индѣ за женой ревнивой примѣчаетъ
Какъ шоголь ей приемъ цвѣточикъ подѣлѣтъ

И ручку у нею пристойно жмѣтъ
Соперники сойдясь другъ друга бѣсятъ
Посадски мужики съ женами пьютъ

А мѣлки торгаша овощъ всякъ продаютъ
Подъ пьяну руку всѣмъ за фунтъ полфунта вѣсятъ
За стойкой въ кабацѣ Подвѣчимъ зборъ

Солдатъ надъ мужикомъ трусливымъ харабрится
А съ целовальникомъ всякъ за обмѣръ бранился
У пьяныхъ мѣжь собой бываемъ споръ

И здоръ

И шумъ и враки

И брань и драки

Дѣсятскія глядѣтъ по лунчѣ кино одѣтъ
Къ тому поприцѣясь потащѣтъ подъ бѣкътъ

Гусары тамъ бѣи кулачны разгоняютъ
Бойцовъ подъ караулъ бѣрутъ

Бойцы зрутъ

Разгонщикамъ пѣняють

Въ нихъ колымаги швыряютъ

Тутъ чья взяла

Да только выторжка бойцамъ всегда мала
Фабричныя песни народъ тамъ ушѣшаютъ
Котеры ихъ шворцы не рѣдко вымышляютъ
Плутишки жъ по чужимъ карманамъ промышляютъ.
Читапель! я тебя разказомъ утрудилъ
А нагульбище вошъ какое было дѣло

Мошенникъ смѣло

По всѣмъ мѣстамъ ходилъ

И вѣ крутъ людей полкался

Гдѣ плохо что лѣжнѣ, кѣ шому и прибирался,
Проворная рука вѣ карманѣ гошова лѣснѣ

Гдѣ денги еснѣ

Кѣ боярину тогда мошенникѣ шомѣ подкрался

И безовсѣхѣ чиновѣ

Вѣ карманѣ рукою совѣ

Искалѣ часовѣ

А у боярина нѣхѣ нѣшу.

Ворѣ тошчасѣ и вѣ другой, вѣ шомѣ гдѣ кладушѣ монѣшу

И шарнѣ спалѣ

Да шолько ни чево и тамо не засналѣ

По плашью за всегда не шрудно обманушѣ

Денжонкѣ гдѣ?... у сермяковѣ

Посадскихѣ мужиковѣ

Ведутѣя.

А кто красно одѣшѣ

На вѣрную шупѣ денегѣ нѣшѣ!

Бояринѣ слышелѣ всѣ да зналѣ не ложно

Что было у него вѣ карманахѣ шѣхѣ порожно

И для ради шовѣ

Мошенника сево

Бояринѣ не стращаетѣ

И шарнѣ допускаетѣ

Бояринѣ весельчакѣ

А Ворѣ смѣльчакѣ

Сказалѣ Бояринѣ Вору: такѣ

Чемѣ дѣло обличилось

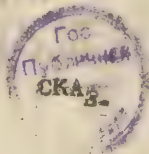
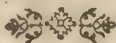
„Не осуди, что шупѣ поклажи не случилось?

Ворѣ ешомѣ свѣшской былѣ, и всѣ ухвашки зналѣ

Тошчасѣ онѣ поклоняшѣ Боярину сказалѣ:

„Нѣмѣ ничево сударѣ у насѣ и зачешую

„Живѣшѣ, что и кѣ купцамѣ вѣ мошну лезимѣ пустую.

СКАЗКА XII.

Карточной Обманъ.

Жилъ былъ Писецъ

Делѣцъ

Прошлѣцъ

А совѣстью спрамѣцъ

Что имъ доказано однажды самымъ дѣломъ

Когда игралъ онъ съ Офицеромъ

Такой

Игрой

Что названа угадка

Къ чему нужна догадка:

О святкахъ дѣвочки хороняшъ золотицо

Иль Перстень, иль Кольцо

А сами такъ поюшъ: „гадай! гадай дѣвица!

„Гдѣ спрястана былица?...

Тутъ дѣвочка тогда угадывать спѣши

И коя не нашла, такъ та и поплѣши.

Девичья та игра; а еша молодецка

„И самая игорка свѣдка

И она,

Не очень мудрена

Одинъ игру каршъ взявъ, какъ плодъ пріятной съ древа

По карпочкѣ начинишъ киданъ

На права и на лева

Другія у него спремися угадашь.

На щастье ль, на резонъ, иль какъ попало

И кто не угадалъ, такъ долженъ шо опадать

На каршъ что сповало;

А ежели угадалъ, то

Такъ денги взялъ

И въ ену-та угадку

Имѣли: Офицеръ съ Подбачимъ схватку;

А что бы дѣло по порядкомъ показать

И шешъ обманъ Писцовъ яснѣя разказать

То дѣлалось въ томъ годѣ

Когда еще была игорка еша въ модѣ

Тогда была она

Не шакъ запрещена

Такъ пользовались всѣ удачи шѣмъ доходомъ.

Служивой мимоходомъ

къ Подбичему зашелъ

Писца на веселѣ съ гостями нашелъ.

Служивой съ шемъ Писцомъ не вмѣстѣ хоть служили

Однако мѣжъ собой давно знакомы были

По окончаніи привѣстныхъ первыхъ словъ

Служивой сѣлъ за столъ безъ всѣхъ чиновъ

Божественный стоялъ шумъ Нектаръ, съ пуншемъ чаща

Подбичей возглашалъ гостямъ всемъ: „воля ваша

„Скучна бѣсѣда наша

„Чтобъ пуншъ не просыхалъ

„Мы лучше будемъ пить! самъ въ рюмки наливалъ

И подавалъ

Гостямъ ихъ въ руки

Потомъ пришедшему Подбичей предложилъ

Не позабавится ль намъ въ каршочки отъ скуки

Сказавши гостямъ, изволь, и денги положилъ

А малой каршами потчасъ имъ услужилъ

Госпъ каршы въ руки взялъ, Писецъ ему мигаетъ

И знаки шѣ даѣтъ

Что будно заманишь другихъ онъ помогаетъ

Шуши поведъ игру, и денегъ не кладѣтъ

Служивой по себѣ кривой душе поперилъ

Не мня что шомъ Писецъ предъ нимъ въ шомъ лицемѣрилъ

Писецъ выигрывалъ и денги бралъ

И въ свой карманъ ихъ клалъ

Не шушкой самымъ дѣломъ

Проигрываяжъ ихъ назадъ не отдавалъ

А шолько головой кивалъ

И разумѣшь давалъ

Мѣлншь чтобъ на него шѣ денги мѣломъ

Подбичей денги всѣ къ себѣ переволокъ

И шолько на сивоѣ остался лишѣ мѣлокѣ
Окончилась игра служивой числѣ оснался

Плошненько проигрался

А всѣ недогадался

Не кормѣ шо былѣ обманѣ

Онѣ руку совѣ вѣ карманѣ

А шамѣ хотя противѣ и воли

Да шолько были голи

Однако гостѣ не унывалѣ

А уповалѣ

Чшо проигрышѣ свой весь оняпѣ назадѣ достанешѣ

И болше онѣ шушя и грашѣ не сманешѣ

Ему знакомѣ былѣ потѣ обрядѣ

Какѣ регула игры чинишѣ повелевашѣ

Когда сѣ кемѣ за одно она бывашѣ

То выигрышѣ дѣляшѣ

А истинны свои шушѣ всякой вычипашѣ

Кѣ шому же думалѣ онѣ игра была шушя

И вѣдалѣ о сѣбѣ чшо онѣ ужѣ не дитя

Не рекрушѣ и вѣ игрѣ, самѣ каршой деньгу удилѣ

И по шому Подѣячева онѣ нудилѣ

Тѣ денги возвращишѣ

Онѣ хочѣтѣ посидя домой ийшишѣ

Но говоришѣ всѣ шо приспойно и опасно

Тогда

Безѣ всякова смыда

Открышѣ Подѣячей всѣ свое пронырство ясно

Не шушкой отходилѣ

А прямо говоришѣ

„Почтенный Господинѣ! я доложитѣ вамѣ смѣю

„Я вашихѣ у сѣбя монетовѣ не имѣю

„Имѣю да свои, игра у насѣ была

„Вѣ кошорую ихѣ мнѣ изволили протѣшитѣ.

„Такѣ я не виновашѣ мнѣ карша ихѣ дала.

Онѣ словѣ сихѣ принужденѣ служивой былѣ опѣшитѣ

Не зналѣ чшо ошвѣчашѣ

Не вѣдалѣ чшо зачашѣ

Да и нельзя смолчанѣ

Онѣ сѣ сердцемѣ говоришѣ чшо играно шо шушкой;

Не

Но доказательствъ въ томъ Подбѣчей не спросилъ
А доносилъ

Старинной прибаушкой:

„На то дѣ въ морѣ ѱршѣ, Карась чтобъ не дремалъ!

„Шуша дѣ пиво пьютъ, шуша мячомъ кидаютъ

„А въ дѣти ни когда для шутки не играютъ

„Равно дѣ и въ игрѣ ково бѣ ни поймалъ

„Для лутчева успѣху

„Поддѣши Олушка стараются на пѣху!...

Всѣ въ Заходы тогда смѣялись госни шутъ

Чшо документъ сей шутъ

Подвѣдѣ не худѣ.

Когда бы гость имѣлъ съ своимъ то братомъ дѣло

И брюхо бѣ не болѣло

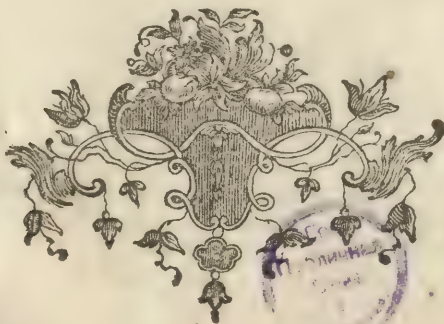
А шо не можетъ ли пронуть честныхъ людей

Чшо едакъ сработалъ приказный крючокъ дѣи

Побредѣ бѣднякъ домой; ему не до пошѣшекъ

Тужилъ чшо обыграть Подбѣчѣи могъ на пѣшекъ.

КОНЕЦЪ ЕТОЙ КНИЖКѢ.

ГПБ Русский фонд

18.148.5.41

м /ор